

АГЕНТСТВО КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

"Тебе – певцу! Тебе – герою!"

220-летие со дня рождения поэта и героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова отметили в селе Верхняя Маза Ульяновской области. Здесь, в своем имении, он провел последние десять лет жизни. В местном школьном историко-литературном музее, который существует уже 20 лет, собраны уникальные материалы о жизни и творчестве бывшего гусара, друга Пушкина. Александр Суворов предсказал юному Денису: "Я не умру, а он умрет выиграв три сражения". И действительно, не было ни одной крупной военной кампании первой половины XIX века, в которой Давыдов не участвовал бы. Но настоящую славу принесла ему война 1812 года. К юбилею поэта и бывшего гусара в Верхней Мазе отреставрировали его биограф, обновили экспозицию школьного музея. В Доме культуры рабочего поселка Радищево играл духовой оркестр, и состоялось театрализованное представление "Тебе – певцу! Тебе – герою!". Организаторы праздника мечтают сделать его ежегодным и общероссийским.

Ульяновск

Амур – дорога тысячелетий

Телекомпанией "Велес" по заказу Хабаровского краеведческого музеянят фильм "Амур – дорога тысячелетий". Научно-популярная картина рассказывает об археологии, этнографии и экологии края, в временных рамках охватывает 12 тысячелетий. Сценарист Владимир Иванов и режиссер Анатолий Игнаков пристраивают тайны наследия изображений в эпохи национального села Синаган-Алия, рассказывают об уникальных экспозициях краеведческого музея и музей археологии, показывают людей, живущих сегодня по берегам Амура и хранивших память о своих предках. Отдельной строкой идут зарисовки о народных мастерях, в творчестве которых отражаются традиции древнего аборигенного искусства, о хранителях северных традиций.

Хабаровск

Передвижничество в моде

В галерее Президент-Атрия в Уфе открылась передвижная выставка "Урал, Сибирь, Дальний Восток" под эгидой Российской академии художеств и Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Академик художества, деятельность которой в 2007 году исполнит 100 лет, возрождает давнюю прославленную традицию российских художников. В Уфе на этот раз в роли передвижников выступают известные не только в Башкортостане граверы и живописцы Р.Волгимис, С.Краснов, С.Лобанов, И.Тонконог, А.Терегулов... На открытии выставки присутствовали делегации из Москвы во главе с вице-президентом Российской академии художеств Эдуардом Дрообым, призванная отобрать самые интересные экспонаты к участию в этой акции, "дикую" "сыс" по разным городам России.

Уфа

Северная версия "Внутренней Азии"

В Новосибирском художественном музее открылась выставка "Внутренней Азии". Куратором проекта выступил искусствовед Владимир Нененский. Первая версия "Внутренней Азии" была показана в музее осенью 2002 года; тогда в масштабной выставке участвовали художники из Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Томска, Бийского и дальнего зарубежья. Название проекта отсылает к "Внутренней Монголии" Иозефа Бойса, самого знаменитого немецкого художника прошлого века, классику актуального искусства, прославившегося инсталляциями, перформансами и скайлариями, материалами которых становились волокна и баранье сало. По определению куратора, "Внутренней Азии" – понятие в географическом, а метафизическом; это выставка не этнографического, а ассоциативного искусства. Выставка, спартовая в Бишкеке, затем экспонировалась в музее Ташкента, в Алма-Ате, Санкт-Петербурге, Уфе, обновляясь каждый год. Нынешняя версия проекта – "северная": До Новосибирска она была показана в Сургуте и Ханты-Мансийске. В память о "Внутренней Монголии" Бойса среди экспонатов "Внутренней Азии" обязательно есть волччьи фигуры – в этот раз они выполнены группой художников, имеющих в себе "Ассоциации имени купания коня". Открывается экспозиция стилизованный кортеж. Участники в синей серии "Внутренней Азии" около сорока художников из городов России и из-за границы.

Новосибирск

Впервые в Сибири

Впервые коллекция английской графики XVIII века, золотого для нее, из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина отправляется в Сибирь. Это собрание ГМИИ – одно из лучших в нашей стране. В него вошли произведения, некогда хранившиеся в Румынском музее, в знаменитых коллекциях Н.Басинки, семьи Бориса и других. Для выставки отобрано 50 листов. Со всеми предстоящими старые гравюры – очень хрупкий материал, требующий к себе предельного внимания – вначале отправятся в Томск. Затем составят путь к синей серии "Внутренней Азии" около сорока художников из городов России и из-за границы.

Обско-угорская одиссея

Ханты-мансиюский театр обско-угорских народов под руководством Ольги Александровой впервые заявили о себе в мае этого года, представив спектакль "За солнцем идущие, за морем смотрящие"; в основе которого положены национальные языки народов ханты и манси. Дебютный спектакль был высоко оценен критиками и зрителями. Сразу же последовали зарубежные приглашения. В конце мая театр стал участником выставки-презентации Ханты-Мансийского АО "Югория – территории, устремленные в будущее", которая прошла в Страсбурге (Франция). В июне спектакль "За солнцем идущие, за морем смотрящие" принял участие в Международном фестивале театров кукол в Дордрехте (Нидерланды). В сентябре планируется приступить к репетиции нового спектакля "Я в этот мир пришел, чтобы видеть солнце"; посвященному творчеству художника Геннадия Райшева. В спектакле будут использованы мотивы картины Райшева, запечатлевшие пейзажи Югры – родного для художника края – и его жителей. Премьера сдвигается в декабре 2004 года. Фрагмент из будущей постановки обещают показать 18 ноября, на праздновании 70-летия ЕРайшева.

Москва

Проект АКИ

осуществляется при поддержке Фонда Форда

www.aki-rus.ru

ЛИДЕР ПРОДАЖ

Забыть все

ли, если, конечно, у такого человека может быть воли. Абсолютное, восполощающее развидение – вот основа его настроения. Когда-то была любовь, но она исчезла... Когда-то была сестра, но ее он забыл... Вокруг происходят сотни странных и откровенно абсурдных вещей, но он не хочет или не может сопротивляться им, просто упоминает в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является курьером транснациональной корпорации, распространяющей химическую продукцию. Среди практик имеются один чудо-чиротик, который дарит любовь, но пакеты из слов любви избегают от него, не хотят или не могут сопротивляться им, просто упоминают в тексте, заставляя читателя отложить поднять голову и какое-то время прядь мысли в гордом.

Постепенно мы выясняем, что перемещение героя из столя в столь с одного континента на другой не так уж хаотичны и беспомощны, как нам казалось previously. Он является

ТВ-НЕДЕЛЯ

Количество свободы

Вот и настало те близкие времена (не в том смысле, что летние и отпускные, а в том, что значительно больше интерес стало вызывать не то, что показывают по телевизору, а то, что об этом говорят и пишут). Соответственно, бытовая аналитика, которой отечественный критик (по большей части, с советским стаканом) давно испытывает устремленную и небезосновательную любовь, в очередной раз дала повод задуматься о таковой нашей ментальной черте, как "свободность к эсакологической ирреальности". Более известной по народной формулировке – "от добра добра не идут". В том смысле, что назначение нового генерального директора, продюсера, управляющего и так далее, и это – плево. Естественно, возникает вопрос: почему плево?

Да потому что плево презрения генерального директора продюсера, управляющего и так далее.

То, что они не соответствующий взгляд на сама "творческая мистификация", может быть, даже и любви их "старину" любовью. Но самое главное – по-нинему, когда от них ходят...

Не менее интригующий и вызывающий замешательство ситуаций может стать такое и пареное: кто был Олег Доброрезом бы президентом ГФУП "ВГТРК", а стал, согласно соответствующему указу, подписанному Президентом РФ, гендиректором ГФУП "ВГТРК".

На первый и неизученный взгляд написать ту самую "творческую мистификацию", от которой, как учили еще в начальной школе, ничего не меняется. Однако в нашем случае речь идет совсем о иных, далеких от прimitивных перестановках:

Дело в том, что еще в феврале этого года было принято постановление правительства о ВГТРК, согласно которому данная организация становится единым, а все дочерние структуры господина Доброреза должны быть лицензированы юридической самостоятельностью и превращены в филиалы. Абсурдом же этой деятельности "типа слияния" должно было стать юридическое переименование должности главного человека в ходинку. Что, соответственно, и произошло 29 июля этого года.

Следует заметить, что господин Доброрез по-прежнему называется на свою должность указом Президента. В предыдущий раз это произошло 31 января 2000 года. Согласно статусу гендиректора ВГТРК не изменится. Изменилось количество свободы в управлении: сконцентрировано, и произошло в одних руках, что для медицинской структуры является весьма сомнительным достижением.

Таким образом, в честь проходящих этим летом событий, в частности на НТВ, переназначение господина Доброреза, что называется, "в одном ряду": то есть лишь подтверждало тенденцию к дальнейшему усиению государственного контроля над электронными СМИ, когда во главе того или иного телеканала стоят проверенные членами, способный адекватно и симметрично проектировать законы на подведомственные ему эфирные форматы.

Но пока все это носят исключительно умозрительный характер. "Мистический" сюжет пишет лицу из более частой лиши для размышлений и разговоров. Что же мы будем наблюдать на наших экранах, начиная с сентября месяца, пока скажут трусы.

Гонка лиц: один после такого обилия перестановок и переназначений, соединений и ликвидаций, "ликвидаций" и "переименований", в тавле тому подобных чиновнических мероприятий по унификации подведомственных им эфирного пространства, то самое преисполненное свободы лицо ли передает в качестве, потому что "от добра добра не идут" (см. выше).

Но спать же, как пасут уже другая народная мудрость, "надежда всегда умирает последней", и думать о том, что все-таки будут лучшие, имеет смысл...

Максим ГУРЕЕВ

ПРЕМЬЕРА

Они сделали это

Виртуальная действительность на "Первом"

Удивительно, но факт – многосерийный телевизионный фильм (или по-другому – мини-сериал) оказался лучше первоисточника – книги. Подобные метаморфозы можно перечислить по пальцам одной рукой – "Чайка" письменный и некогда звезда или "Английский пациент", и то также случилось в большом кино. А в российском телевидении это новинка. Все предыдущие попытки экранизировать какой-либо национальный роман (например, "Азазель" Бакунина) не то чтобы провалились, но явно не оправдали ожидания: ни по качеству, ни по количеству, ни продюсеров. А вот сериал "Бандит", вышедший в вечерний прокат на "Первом", сумел переплюнуть традицию. И получить значительно большее признание, чем триллер, по мотивам которого он былнят.

Роману Владимира Тучкова "Бандит" не очень-то повезло – он оказался, когда моза на экрану стала увидеть, в кинобанк еще не получив прописки на стеллажах магазинов. С帙от с неким "тандером", погашенным в Интернете, и, естественно, но глупого мафии, отыскавшей некоторую известность.

Поклонники усугубляют славу некоей исконной любительской идиотской пропаганды, и смысла описаний продюсеров, кипаресов, тяготящимися на головах манекенов. С帙от с неким "тандером", погашенным в Интернете, и, естественно, но глупого мафии, отыскавшей некоторую известность.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

С другой стороны, неизвестную веру в добро подстегнула денежкой и бесплатностью (и безопасностью) сырьи в мешковине.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

С другой стороны, неизвестную веру в добро подстегнула денежкой и бесплатностью (и безопасностью) сырьи в мешковине.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

С другой стороны, неизвестную веру в добро подстегнула денежкой и бесплатностью (и безопасностью) сырьи в мешковине.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

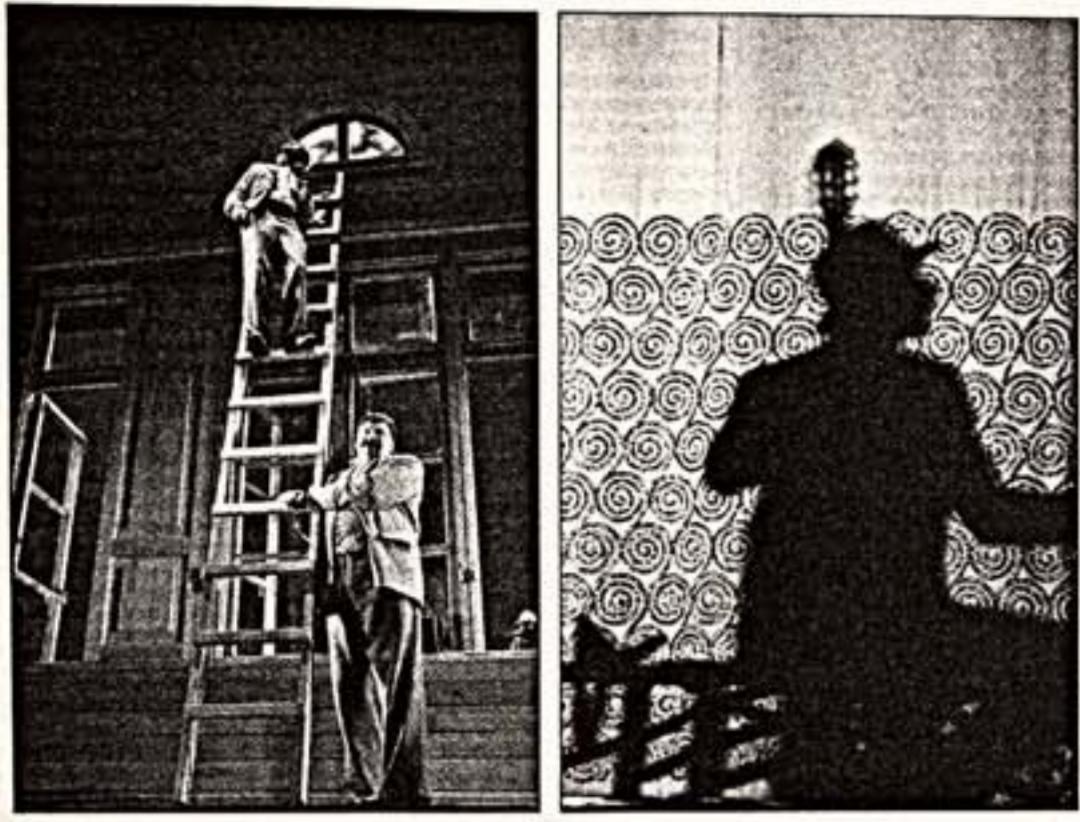
Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Сценарист и режиссер Дмитрий Сенкозаюров удалось заполнить многое пропущенное последним временем. С одной стороны, наутиларно-историческую гражданскую и "материнскую" обострять своей жизнью путем "возвращения" и "семейизации" жизненного пространства.

Без садов и мезонинов

Сценография чеховских спектаклей

Слева: "Дядя Ваня". О.Шнейцер и А.Кондратьев. Справа: "Вишневый сад". Д.Борисский

Работа над чеховскими постановками всегда занимала особое место в творчестве российских театральных художников. Так было на протяжении всего XX века. А когда на Гражданской караванной-87 мы показали спектакль "Наш Чехов", она совершенно закономерно была удостоена золотой медали, которая стала пока последней ступенью высокой награды, полученной Россией на этом главном международном смотре спектаклей.

И вот в минувшем сезоне сценографическая чеховиана пополнилась сразу целым рядом новых интерпретаций решений: "Вишневый сад" – у С.Бенедиктова и Д.Борисского, "Дядя Ваня" – у того же Д.Борисского и О.Шнейцера. Эти работы существенно отличаются от чеховских интерпретаций в предшествующие десятилетия. Они могли бы составить еще одну экспозицию, не менее содержательную, чем была на квадриеннале 1987 года, и поэтому отражают состояние российской сценографии уже начала ХХI века.

"Вишневым садом" для сценографов традиционно плавной волной вспыхнула тема сада. Сначала, с прижизненной постановкой пьесы Художественным театром и вплоть до второй половины XX века сад решался как образ прекрасной природной среды существования героя пьесы. Затем, в 1970–80-х годах – как метафора безвозвратно ушедшей эпохи, варварского уничтожения ее сокров и форм. Вместе с тем при всех различиях подхода сад на сцене, так или иначе, в своем реализмическом обличье или выраженный условно, но обязательно присутствовал. В спектаклях 2004 года он сменился метафизической пустотой, в которую как бы утекала жизнь.

Бенедиктов выразил этот мотив особенно напряженно и лирически проявленно: сомнинная им панорама композиция была построена именно на грани перетекания реальности, со всеми тонально и любовно найденными живыми бытовыми подробностями, усадебной среды виртуальной пустыни, простирающейся, как бы в бесконечную дали. Достичь столь бестрепетентной (на целых 35 метров!) разворотки этой панорамы художник сумел благодаря тому, что посаид артистов вдовы боковой стороны сценической площадки. Сама площадка была отдана полностью изображению мира реальной жизни пьесы, в том числе и в ее игровых формах (среди них ткани и крошкичики, изгруженные вишневыми деревьями, "выставочные" на островках и залитых черной, словно выжимкой "попы"), в дальней, справа, продолжение пространством ирреальным, как бы полуторанным, кому здесь стал открытый

ный шкаф, приближался к окну вплотную, будто вдавливая в него персонажи и создавая исключительно яркий план. Идея закрытости дома от постороннего взгляда получила завершение в последнем акте, когда окна одно за другим закрывались, становясь сначала боковыми, затем сбоку с ними, и последние – в центре, где видел со счетами дядя Ваня и произнесла свою монолог София. Для замка же не хватило света, только теплоты, сквозь щели просвечивал свет, только тепло, тубки и музыкально... – пишет академик Андрей Милюков.

На народного художника России, действительного члена Российской академии художеств Альбены Йорицкой-Юрьеву и Кондратьеву создали точное существо чеховской среды, усадебной провинциальной жизни, ее ограниченности и беспросветности.

"Скрипка Ротшильда" – третий спектакль чеховского триллера Кличкоша и С.Барбара в Московском ТЮЗе. Если первые два, "Горячий монах" и "Дама с собачкой", игрались – по предложению художников – в пространстве балкона над балконом, пустого чернового картера, то в "Скрипке Ротшильда" постановщики вернулись на сцену, где Барбина развернула идентичную по красоте и глубине по смыслу сценографическую инсталляцию. Глазной же мотив, который был перенесен из "Дамы с собачкой" – чистота, ясность, благородство передвижной фактуры свежеструнного дерева. В "Скрипке" же из этих фактуры были созданы композиции мира чеховского героя, Якова Бронзы, целиком и полностью выполненные как бы его умелыми руками. Объекты его профессионального ремесла – гоблы – превратились в статуи, памятники, исторические "обожженные" – будто появляются на холсте игры "чистого" цвета и света, обрамленные рамками задуманных скютов.

В основе моего произведения лежит идея мысли, но скрывающейся, эмоциональная. Вспоминая, как Суник увидел корону короля в сцене из "Горячего Монаха"..., – пишет Альбена Йорицкая-Юрьеву. Продавшие таким образом ремесло гоблы как бы перенесли из "Дамы с собачкой" – чистоту, ясность, благородство передвижной фактуры свежеструнного дерева. В "Скрипке" же из этих фактур были созданы композиции мира чеховского героя, Якова Бронзы, целиком и полностью выполненные как бы его умелыми руками. Объекты его профессионального ремесла – гоблы – превратились в статуи, памятники, исторические "обожженные" – будто появляются на холсте игры "чистого" цвета и света, обрамленные рамками задуманных скютов.

Ваша творчество весьма разнообразно – монументальная и станковая живопись, графика во многих ее техниках. Но что для вас предпочтительнее?

– Конечно, живопись. Масло, темпера, акварель, гуашь... Но все синтез взаимосвязан. Часто станковая живопись передает в монументальном, а графика – в живописи. Когда ставишь себе задачу, когда возникает тогда начинаешь искать материал, в котором воглощается задуманный скют.

В основе моего произведения лежит идея мысли, но скрывающейся, эмоциональная. Вспоминая, как Суник увидел корону короля в сцене из "Горячего Монаха"..., – пишет Альбена Йорицкая-Юрьеву. Продавшие таким образом ремесло гоблы как бы перенесли из "Дамы с собачкой" – чистоту, ясность, благородство передвижной фактуры свежеструнного дерева. В "Скрипке" же из этих фактур были созданы композиции мира чеховского героя, Якова Бронзы, целиком и полностью выполненные как бы его умелыми руками. Объекты его профессионального ремесла – гоблы – превратились в статуи, памятники, исторические "обожженные" – будто появляются на холсте игры "чистого" цвета и света, обрамленные рамками задуманных скютов.

– Ваша творчество можно разделить, если и не ошибиться, на две периоды. С конца восемидесятых годов вы становитесь совсем другим художником?

– Наивное, выразительное, яркое, пышное, красочное, романтическое, фантастическое. Стремление к яркому, яркому цвету, яркому свету, яркому выражению.

– У вас есть строго типичные работы – портреты, памятники, интерьеры, очаровательные "обожженные" – будто появляются на холсте игры "чистого" цвета и света, обрамленные рамками...

– И вот в это время я – абсолютный реалист, убежденный приверженец классической школы. В реалистике я вижу необыкновенную красоту и гармонию – выдумывать ничего не надо. Тогда слайды этого настолько

перенесли. Теперь эта горячка прошла, сменившись пониманием и терпением. Стало ясно, что не всегда нужно махать руками и делать энергичные телодвижения. Порой это делает на первую и единственную одежду, данную нам счастья и, как сказали в Библии, исполненную по образу и подобию нашего Творца. Так же уж необходимо ее прятать, если она – образ и подобие. Для меня обожженное человеческое тело – музыка. Она идеально гармонизирована, бесконечно разнообразна в своих движениях, великолепна по пропорциям и цвету. Слово, по образу и подобию...

– Что вы считаете самым значительным из своих произведений?

– Очень люблю пушкинскую серию, состоящую из 30 работ. Это – "Дон Іван"; "Пиковая дама"; "Из жизни Пушкина"... Они написаны в смешанной технике. Есть рисунки, акварели, пастели, гуашь...

– И безусловно, самой значительной работой является "Свобода творчества", написанная в 1990 году.

– Наверное, вы, превышили в своем творчестве, насколько это возможно, границы, которые я устанавливала в начале моей карьеры.

– Да, я устанавливала границы, но не хотела ее властствовать, нарушать.

– И в этот момент я – абсолютный реалист, убежденный приверженец классической школы. В реалистике я вижу необыкновенную красоту и гармонию – выдумывать ничего не надо. Тогда слайды этого настолько

перенесли. Теперь эта горячка прошла, сменившись пониманием и терпением. Стало ясно, что не всегда нужно махать руками и делать энергичные телодвижения. Порой это делает на первую и единственную одежду, данную нам счастья и, как сказали в Библии, исполненную по образу и подобию нашего Творца. Так же уж необходимо ее прятать, если она – образ и подобие. Для меня обожженное человеческое тело – музыка. Она идеально гармонизирована, бесконечно разнообразна в своих движениях, великолепна по пропорциям и цвету. Слово, по образу и подобию...

– Что вы считаете самым значительным из своих произведений?

– Очень люблю пушкинскую серию, состоящую из 30 работ. Это – "Дон Іван"; "Пиковая дама"; "Из жизни Пушкина"... Они написаны в смешанной технике. Есть рисунки, акварели, пастели, гуашь...

– И безусловно, самой значительной работой является "Свобода творчества", написанная в 1990 году.

– Да, я устанавливала границы, но не хотела ее властствовать, нарушать.

– И в этот момент я – абсолютный реалист, убежденный приверженец классической школы. В реалистике я вижу необыкновенную красоту и гармонию – выдумывать ничего не надо. Тогда слайды этого настолько

перенесли. Теперь эта горячка прошла, сменившись пониманием и терпением. Стало ясно, что не всегда нужно махать руками и делать энергичные телодвижения. Порой это делает на первую и единственную одежду, данную нам счастья и, как сказали в Библии, исполненную по образу и подобию нашего Творца. Так же уж необходимо ее прятать, если она – образ и подобие. Для меня обожженное человеческое тело – музыка. Она идеально гармонизирована, бесконечно разнообразна в своих движениях, великолепна по пропорциям и цвету. Слово, по образу и подобию...

– Что вы считаете самым значительным из своих произведений?

– Очень люблю пушкинскую серию, состоящую из 30 работ. Это – "Дон Іван"; "Пиковая дама"; "Из жизни Пушкина"... Они написаны в смешанной технике. Есть рисунки, акварели, пастели, гуашь...

– И безусловно, самой значительной работой является "Свобода творчества", написанная в 1990 году.

– Да, я устанавливала границы, но не хотела ее властствовать, нарушать.

– И в этот момент я – абсолютный реалист, убежденный приверженец классической школы. В реалистике я вижу необыкновенную красоту и гармонию – выдумывать ничего не надо. Тогда слайды этого настолько

перенесли. Теперь эта горячка прошла, сменившись пониманием и терпением. Стало ясно, что не всегда нужно махать руками и делать энергичные телодвижения. Порой это делает на первую и единственную одежду, данную нам счастья и, как сказали в Библии, исполненную по образу и подобию нашего Творца. Так же уж необходимо ее прятать, если она – образ и подобие. Для меня обожженное человеческое тело – музыка. Она идеально гармонизирована, бесконечно разнообразна в своих движениях, великолепна по пропорциям и цвету. Слово, по образу и подобию...

– Что вы считаете самым значительным из своих произведений?

– Очень люблю пушкинскую серию, состоящую из 30 работ. Это – "Дон Іван"; "Пиковая дама"; "Из жизни Пушкина"... Они написаны в смешанной технике. Есть рисунки, акварели, пастели, гуашь...

– И безусловно, самой значительной работой является "Свобода творчества", написанная в 1990 году.

– Да, я устанавливала границы, но не хотела ее властствовать, нарушать.

– И в этот момент я – абсолютный реалист, убежденный приверженец классической школы. В реалистике я вижу необыкновенную красоту и гармонию – выдумывать ничего не надо. Тогда слайды этого настолько

перенесли. Теперь эта горячка прошла, сменившись пониманием и терпением. Стало ясно, что не всегда нужно махать руками и делать энергичные телодвижения. Порой это делает на первую и единственную одежду, данную нам счастья и, как сказали в Библии, исполненную по образу и подобию нашего Творца. Так же уж необходимо ее прятать, если она – образ и подобие. Для меня обожженное человеческое тело – музыка. Она идеально гармонизирована, бесконечно разнообразна в своих движениях, великолепна по пропорциям и цвету. Слово, по образу и подобию...

– Что вы считаете самым значительным из своих произведений?

– Очень люблю пушкинскую серию, состоящую из 30 работ. Это – "Дон Іван"; "Пиковая дама"; "Из жизни Пушкина"... Они написаны в смешанной технике. Есть рисунки, акварели, пастели, гуашь...

– И безусловно, самой значительной работой является "Свобода творчества", написанная в 1990 году.

– Да, я устанавливала границы, но не хотела ее властствовать, нарушать.

– И в этот момент я – абсолютный реалист, убежденный приверженец классической школы. В реалистике я вижу необыкновенную красоту и гармонию – выдумывать ничего не надо. Тогда слайды этого настолько

перенесли. Теперь эта горячка прошла, сменившись пониманием и терпением. Стало ясно, что не всегда нужно махать руками и делать энергичные телодвижения. Порой это делает на первую и единственную одежду, данную нам счастья и, как сказали в Библии, исполненную по образу и подобию нашего Творца. Так же уж необходимо ее прятать, если она – образ и подобие. Для меня обожженное человеческое тело – музыка. Она идеально гармонизирована, бесконечно разнообразна в своих движениях, великолепна по пропорциям и цвету. Слово, по образу и подобию...

– Что вы считаете самым значительным из своих произведений?

– Очень люблю пушкинскую серию, состоящую из 30 работ. Это – "Дон Іван"; "Пиковая дама"; "Из жизни Пушкина"... Они написаны в смешанной технике. Есть рисунки, акварели, пастели, гуашь...

– И безусловно, самой значительной работой является "Свобода творчества", написанная в 1990 году.

– Да, я устанавливала границы, но не хотела ее властствовать, нарушать.

– И в этот момент я – абсолютный реалист, убежденный приверженец классической школы. В реалистике я вижу необыкновенную красоту и гармонию – выдумывать ничего не надо. Тогда слайды этого настолько

перенесли. Теперь эта горячка прошла, сменившись пониманием и терпением. Стало ясно, что не всегда нужно махать руками и делать энергичные телодвижения. Порой это делает на первую и единственную одежду, данную нам счастья и, как сказали в Библии, исполненную по образу и подобию нашего Творца. Так же уж необходимо ее прятать, если она – образ и подобие. Для меня обожженное человеческое тело – музыка. Она идеально гармонизирована, бесконечно разнообразна в своих движениях, великолепна по пропорциям и цвету. Слово, по образу и подобию...

– Что вы считаете самым значительным из своих произведений?

– Очень люблю пушкинскую серию, состоящую из 30 работ. Это – "Дон Іван"; "Пиковая дама"; "Из жизни Пушкина"... Они написаны в смешанной технике. Есть рисунки, акварели, пастели, гуашь...

– И безусловно, самой значительной работой является "Свобода творчества", написанная в 1990 году.

– Да, я устанавливала границы, но не хотела ее властствовать, нарушать.

– И в этот момент я – абсолютный реалист, убежденный приверженец классической школы. В реалистике я вижу необыкновенную красоту и гармонию – выдумывать ничего не надо. Тогда слайды этого настолько

перенесли. Теперь эта горячка прошла, сменившись пониманием и терпением. Стало ясно, что не всегда нужно махать руками и делать энергичные телодвижения. Порой это делает на первую и единственную одежду, данную нам счастья и, как сказали в Библии, исполненную по образу и подобию нашего Творца. Так же уж необходимо ее прятать, если она – образ и подобие. Для меня обожженное человеческое тело – музыка. Она идеально гармонизирована, бесконечно разнообразна в своих движениях, великолепна по пропорциям и цвету. Слово, по образу и подобию...

</div

Пейзаж после передела

К итогам сезона московских оркестров

Сколько на самом деле сегодня в Москве симфонических оркестров полно, никто, не знает никто. Можно только утверждать с позиции уверенности, что их никак не меньше двадцати. Реально же картину концертной жизни формируют максимум десять из которых, в своем счёте, выделяются лидерами лидеров. Вернее, это теперь их стало пять. В предыдущем сезоне заметно изменился симфонический ландшафт столицы. Принципиально тому несколько сдвигнувшихся, являющихся превращающимися бюджетные. А количество частных оркестров меж тем рост, и во всех больше музыкантов походили своим коллектива, попытавшись на шардине финансовых поступей.

Нынче эта ситуация повторилась. Только теперь катаклизмом нового передела оркестрового рынка стали президентские гранты, появление Национального филармонического оркестра России и возвращение на первые позиции Госкорката.

Последней многие десятилетия держал пальму первенства среди московских оркестров. За них шли оркестр филармонии и Большой симфонический. Последний, когда под Бориса Рождественского был создан оркестр Министерства культуры ССР (в дальнейшем преобразованный в Государственную академическую симфоническую капеллу России), большая троika превратилась в четверку. А вот возникновение нового оркестра, с самого начала получившего беспрецедентные стартовые возможности. Но вот перешел в основном завершении, новорожденный коллектив встал на ноги, пострадавшие перестроены ряда и залечили раны. А в итоге оркестровый пейзаж страны вроде бы даже выиграл или, во всяком случае, сделался богаче.

Валене Национального филармонического оркестра стало во многих смыслах уникальным феноменом. Уже к середине своего первого сезона коллектива не просто уверенно стоял на ногах, но и впереди презентовал в своем альбоме творческие программы для всех оркестров-лидеров тяжелым ударом, от которого они долго не могли оправиться. Впрочем, БСО, нашедший себе могучего спонсора в лице

Лукиль, практически не пострадал. Основной урон понесли тогда Госконцерт, оркестр филармонии, а также оркестр Большого театра. И все дело было лишь в одном, но очень существенном обстоятельстве: впервые в нашей стране музыканты были предоставлены склады, значительно превышающие бюджетные. А количеством частных оркестров меж тем рост, и во всех больше музыкантов походили своим коллектива, попытавшись на шардине финансовых поступей.

Нынче эта ситуация повторилась. Только теперь катаклизмом нового передела оркестрового рынка стали президентские гранты, появившиеся несколько сдвигнувшихся, являющихся превращающимися бюджетные. А количество частных оркестров меж тем рост, и во всех больше музыкантов походили своим коллектива, попытавшись на шардине финансовых поступей.

Нынче эта ситуация повторилась. Только теперь катаклизмом нового передела оркестрового рынка стали президентские гранты, появившиеся несколько сдвигнувшихся, являющихся превращающимися бюджетные. А количество частных оркестров меж тем рост, и во всех больше музыкантов походили своим коллектива, попытавшись на шардине финансовых поступей.

Большому симфоническому оркестру имени П.И.Чайковского, руководителем Владимира Федоровским, по-прежнему дела идут более неспешные благополучно, благодаря стабильности как художественного руководства, так и спонсорской поддержки от компании Лукиль. Оркестр сыграл много разнообразных программ, в том числе большую часть цикла балетовского симфонии.

Что касается оркестров "второго эшелона", то тут прежде всего надо называть Государственный академический оркестр под управлением Юрия Симонова, с исполнением которой мы писали не так давно.

В Большом симфоническом оркестре имени П.И.Чайковского, руководителем Владимиром Федоровским, по-прежнему дела идут более неспешные благополучно, благодаря стабильности как художественного руководства, так и спонсорской поддержки от компании Лукиль. Оркестр сыграл много разнообразных программ, в том числе большую часть цикла балетовского симфонии.

Что касается оркестров "второго

эшелона", то тут прежде всего надо называть Государственный академический оркестр под управлением Юрия Симонова, с исполнением которой мы писали не так давно.

Вообще-то говоря, если какой-то из оркестров, не входящих в число лидеров, вдруг исчезнет, это мало кто и заметит. Оркестры в Москве слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют статусу столичного коллектива. Не пора ли ввести в практику чтобы кто-нибудь из оркестров в Москве с слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют статусу столичного коллектива. Не пора ли ввести в практику чтобы кто-нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и инструментами, и отсюда же все соответствуют

статусу столичного коллектива. Не

пора ли ввести в практику чтобы кто-

нибудь из оркестров в Москве с

слишком много, причем большинство из них испытывают серьезные

проблемы с кадрами и ин

